

30 апреля 1983 г. ●

Советская Чувашия

КАКИМ МНЕ ЗАПОМНИЛСЯ ГАШЕК

К 100-летию со дня рождения чешского писателя Ярослава Гашека

После освобождения Казани от интервентов и белогвардейцев Пятая армия Восточного фронта с непрерывными боями продвигалась на восток. 13 октября 1918 года она освободила Бугульму.

В Бугульме наш взвод передали в распоряжение военного коменданта Широкова для формирования комендантской роты. Он рассказал нам о задачах военной комендатуры и затем познакомил со своими помощниками Дмитрием Тарановым и Альфредом Шпитульским. А через три дня, 20 октября, после обеда в комендатуру прибыл из Симбирска человек с направлением политотдела Реввоенсовета Пятой армии в качестве организатора комендатуры. Это был Ярослав Гашек, прибывший в сопровождении воинского отряда из двенадцати бойцов-чувашей, которых направили в мою роту.

Он был выше среднего роста, худощавый. На приятном лице — внимательные карие глаза. Из-под фуражки защитного цвета с красной пятиконечной звездой спускались на лоб пряди темно-каштановых волос. Голос у Гашека был негромкий. Русские слова он произносил с акцентом, иногда ударение делал не там, где следовало, отдельные слова проговаривал протяжнее, словно подчеркивал их особое значение.

Гашек был обаятельным, интересным человеком. В отношениях с бойцами, командирами и местным населением вежлив, учтив. В нем всегда ощущалось стремление чем-нибудь помочь человеку.

После разгрома польских и чешских легионеров под Бугульмой наша армия помимо вооружения захватила много обозов с военным обмундированием. Комендант Широков решил своих помощников и командиров взводов и роты одеть за счет трофейных запасов: им было

выдано полное обмундирование. Через несколько дней Гашек встретил знакомого командира роты, раненного при обороне Бугульмы. Тот был в рваной гимнастерке, худых брюках, развалившихся сапогах. Гашек пригласил его в свою комнату и отдал свое новое обмундирование, а сам остался в том, что носил до этого...

Мужественным и храбрым был Гашек в боевой обстановке. В начале ноября восемнадцатого года чешские легионеры и колчаковцы прорвали наш Восточный фронт в районе Кандры — Кулева. Фронт от Бугульмы уже находился в 12—15 километрах. Создалось крайне тяжелое положение. В эти грозные дни вместе с Петроградским рабочим полком во главе трех взводов комендантской роты ушел на фронт и Ярослав Гашек.

В течение нескольких дней враг атаковал наши позиции. Но стойкость частей 26-й и 27-й дивизий, помноженная на героизм всех бойцов и командиров, обеспечила полный разгром чешских и польских легионеров и колчаковцев. И в этой победе имеется и большая доля личной храбрости Гашека как политического руководителя нашей комендантской роты на Восточном фронте.

Во время ночных дежурств в комендатуре Гашек часто нам говорил: «Своей второй Родиной я считаю Советскую Россию, которую люблю горло и страстно. Буду ее всегда защищать оружием и пером».

Одна из характерных и самых главных черт Гашека была его необыкновенная работоспособность. В комендатуре Бугульмы и в Уфим-

ской типографии, где был ее руководителем, он работал не менее 14—16 часов в сутки. Терпеть не мог безделья. Он не прожил и сорока лет, а написал больше тысячи рассказов и юморесок, десять пьес и несколько политических памфлетов, не говоря уже о бессмертном романе «Похождения бравого солдата Швейка», вошедшем в сокровищницу мировой литературы.

Иногда Гашек во время ночных дежурств знакомил нас с чешскими народными песнями...

— Я спою вам сотни чешских песен и все на один мотив, — говорил он. Мы спрашивали:

— Разве чехи все песни поют на один мотив?

— Наш народ каждую песню поет задушевно, трогательно и красиво, — говорил Гашек. — А я вот петь не научился! После некоторой паузы, он с грустью добавлял: — Наверное, я могу петь только прозой социальной.

— Разве можно петь прозой социальной? — Мы опять допрашивали его своими вопросами.

— Можно, можно! — восклицал он и уходил в свою канцелярию, где его ждали посетители...

В комендантской роте большинство бойцов было из чувашей, ординарцем Гашека был чуваш Краснов, а в канцелярии служили четыре писаря-чуваша. Политзанятия он проводил среди бойцов — наших земляков около двух месяцев. Все это в совокупности, естественно, создавало у Ярослава Гашека особо дружеское отношение к бойцам чувашской национальности.

После Бугульмы наша Пятая армия 31 декабря 1918 года освободила город Уфу. Здесь я случайно, около здания политотдела армии, встретился с Ярославом Гашеком. Мы крепко обнялись, стали делиться новостями. Наконец, я пригласил его на ужин, на улицу Копейкина, где временно обосновался в купеческом доме. Из-за позднего времени Гашек согласился у меня ночевать. На другой день, после завтрака, мы обменялись сувенирами: я подарил Га-

шеку чувашскую трубку с медной оправой, а он вручил мне значок командира Красной Армии. И мы дружески расстались...

В Уфе я встретался с Ярославом Гашеком раза три по разным вопросам. Последняя встреча была 15 января 1919 года.

Гашек остался в моей памяти человеком с глубокой верой в светлое завтра.

И. РИМАНОВ.

На снимке: Я. Гашек в Иркутске. 1920 г.